

4. Верди Д.
5. Анда О.
6. Кадань. Татарский театр оперы и балета им. Мусы Джалиля -
7. Дир - Шерман Ц.
Рис - Куцаков Е.
Худ. - Палав В. З.

32

Премьера - 22 окт. 1966.
Исполнил - Советская Татария, 1966, 21/8

Советская Татария
г. Казань

12 НОЯ 1966

«СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ»

Театр

КОГДА СПЕКТАКЛЬ-ПРАЗДНИК

Опера Верди «Анда» — одна из вершин мировой оперной драматургии. Путь к этой вершине долг и труден, и взойти на нее дано не каждому. Тем радостней и почетней безусловный успех, выпавший на долю талантливого коллектива Татарского государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля, осуществившего новую постановку гениального творения великого итальянского композитора.

«Анда» — спектакль исключительно цельный. И колоритное многообразие впечатляющего декоративного оформления, талантливо выполненное художником Э. Масловым, и чеканный рисунок мизансцен, отличающийся подлинным художественным вкусом и глубоким чувством стиля произведения (режиссер-постановщик Е. Куцаков), — эти компоненты спектакля не только едины в своей театральной выразительности и сценической достоверности, но и внутренне музыкальны.

Светлый мир гуманистических идей, внутренний оптимизм, присущий музыке Верди, раскрыты в спектакле глубоко и тонко. Можно долго и восторженно перечислять неповторимые достоинства вердиевского шедевра, чутко донесенные до слушателей оркестром театра (дирижер — заслуженный артист РСФСР, народный артист Карельской АССР И. Шерман). Лучшие страницы оперной партитуры «Анды» интерпретированы И. Шерманом уверенно и рельефно.

Блестяще и эффектно проведена сцена на площади в Фивах — один из сложнейших фрагментов мировой оперной классики, требующий от дирижера мастерского умения подчинить своей воле и соединить в стройный многоголосый ансамбль три хора, всех солистов и оркестр (в том числе — сценическую группу духовых инструментов). А рядом про-

звучавшая исключительно тонко и нюансированно поэтичная интродукция, наполненная ароматом южной ночи (третий акт)... Радуют актерские удаchy новой постановки.

Пальму первенства безоговорочно заслужила талантливая певица — народная артистка РСФСР Э. Хисматуллина. Анда в ее исполнении — филигранно отточенный вокально-сценический образ. Слова Анды «Я лишь любовью своей живу» стали для актрисы лейтмотивом, ключом и раскрытием богатого душевного мира дочери эфиопского царя. Эмоциональную щедрость своей героини певица передает в сценах, отмеченных дыханием высокой лирики, и в эпизодах, насыщенных глубоким драматизмом.

Безупречный вокал, глубокая эмоциональность, неброский, чуждый внешнего эффекта, но всегда идущий от музыкального образа, сценический рисунок роли позволяет говорить о Э. Хисматуллиной, как о зрелом художнике и большом мастере.

Достойный партнер Хисматуллиной — заслуженный артист ТАССР И. Ишбуляков (Радамес). Обладая высокой профессиональной культурой, большим голосом, красиво и сочно звучащим в верхнем регистре, певец не ограничивает свою вокальную палитру героическими красками. Тонко чувствуя музыкальную фразу, Ишбуляков находит иные, светлые и прозрачные, оттенки в лирических сценах.

Наиболее ярко и вдохновенно прозвучали дуэты Анды и Радамеса в третьем и четвертом актах.

Отлично вписалась в ансамбль ведущих мастеров татарской оперной сцены молодая певица Э. Маслова (Амнерис).

Трудно поверить, что успешно спетая ею в спектакле труднейшая партия гордой и обольстительной, коварной и в то же время страстно любящей дочери фараона — дебют певицы, первое выступление не только на казанской, но и на профессиональной сцене вообще.

Неплохое в целом впечатление оставили заслуженный артист РСФСР В. Жарков (фараон), Р. Сайфуллина (жрица), Е. Бородин (гонимый) и хор (хормей-

стер Т. Гуднова). Не вызывает пока художественного удовлетворения трактовка, в первую очередь — вокальная, образов Радамеса (заслуженный артист ТАССР М. Пантюшин) и Амнерис (заслуженный артист РСФСР Б. Аполлонов). Мог бы быть более эмоциональным в своем сценическом поведении И. Ишбуляков.

Не достигли предела выразительности балетные номера, хотя и оригинально, с выдумкой и в стиле спектакля поставленные молодым балетмейстером Э. Турсовой. Впрочем, сейчас, после премьеры, пожалуй, рано подводить скупую зыбкую итог имеющихся в спектакле недостатков.

Впереди еще много времени для того,

чтобы их устранить. А в том, что этот отличный спектакль ждет долгая сценическая жизнь, сомневаться не приходится.

В. ДОБРОПРАВОВ.
Критик.

На снимке: сцена из нового спектакля. Анда — народная артистка РСФСР Э. Хисматуллина, Радамес — заслуженный артист ТАССР Идеал Ишбуляков.

Фото М. Шакирзянова.